

Politics Monitor

Штандарт президента Казахстана Нурсултана Назарбаева претерпел изменения, говорится в указе главы государства, размещенном в базе данных нормативных правовых актов РК.

Закрытие оппозиционных СМИ заставит казахстанцев верить слухам и посещать экстремистские сайты, считает президент международного фонда защиты свободы слова "Адил соз" Тамара Калеева.

1 ДЕКАБРЯ - ДЕНЬ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РК

КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ

- Мы с президентом ровесники, оба 1940 года рождения. А познакомились мы в 1958-м в Днепродзержинске, куда приехали из Казахстана учиться: он - на горнового доменной печи, я - на сварщика нагревательных печей-колодцев. Что делает горновой, понятно, а мы, сварщики, разогревали уже застывший металл до тестообразного состояния, чтобы запустить его в прокатный стан, - из него на выходе получается либо проволока, либо листовое железо. Был у нас и курс крановщиков мостовых кранов. В одной группе с Нурсултаном учился Кабидолла Сарекенов (он был на два года младше нас), ныне доктор наук, профессор Карагандинского технического университета - того самого вуза, который они с Нурсултаном окончили уже после учебы в Днепродзержинске, после легендарной первой плавки, которую выдал "Кармет".

Наутро разборка, очень суровая. Общее комсомольское собрание, педсовет. Смутьяну никакого снисхождения - исключить из училища, с позором отправить домой! Когда все высказались, спустили пар, слово взял один из комсомольских вожakov училища Назарбаев. До сих пор не могу забыть этого выступления. Да, говорил он, случилась беда, человек повел себя недостойно, оступился. Но он повинился, принес извинения пострадавшему, осознал. Пострадавший простил обидчика, тем более что тот оплатит лечение, восстановит выбитые зубы. Повинную голову не секут. А мы ставим крест на его дальнейшей судьбе... Нурсултан говорил так убедительно, находил такие слова, что даже у самых ретивых и прокурорствующих обвинителей иссяк запал. Парню вынесли строгий выговор с занесением в учетную карточку, но дали возможность закончить училище, получить профессию. И то, что Нурсултан сумел отстоять нашего товарища, замолвить за него слово и выправить его судьбу, для всех нас было великим жизненным уроком.

Приходите завтра в три. В общем, встретились тепло и душевно. Он расспросил, о ком из наших я слышан. А под занавес спросил: у тебя проблемы? Да нет, говорю. Просто хотел повидаться. Но, кстати, слушай, Нуреке: в управлении юстиции уже год мурыжат мою кандидатуру на должность судьи, и никакого движения. Сказал я это и забыл. А через месяц начальник управления юстиции велит срочно достать меня хоть из-под земли. Видать, получил нагоняй. И это было началом моего карьерного роста, хотя я это понял много позже. Так один лишь импульс, полученный от моего друга горнового, переиначил мою судьбу. Потом мы не виделись с ним лет десять. Это были годы в районном нарсуде, а потом - выше, выше. Вплоть до заместителя Генерального прокурора и председателя Верховного суда. Я своим детям говорю: в биографии вашего отца были такие должности, о которых многие юристы могут лишь мечтать.

- Часто видите с президентом?

- Все больше по долгу службы. Но дружеское тепло для него крайне важно. Как-то он приехал из Москвы после удачных переговоров по Каспию, был в хорошем расположении духа. Мы собрались для неофициального общения. И он вдруг вспомнил слова Франсуа Миттерана: политики заканчивают свою карьеру в одиночестве. "Хочу опровергнуть это", - сказал он и попросил встать рядом с ним Сатыбалды Ибрагимов, Кабидоллу Сарекенова - тех, кого он знал многие годы, с кем изведаль и горечь разочарований, и радость побед. Меня он тоже попросил встать рядом с ним: "Надеюсь, мы пронесем нашу дружбу через всю

- Может быть, это случайность? Чего не бывает в жизни...

- Не думаю. Однажды я и сам нежданно-негаданно получил поддержку Назарбаева в ситуации довольно непростой. После училища нас размотало по белу свету. Домна была еще не достроена, мы оказались в долгосрочном резерве, а поскольку у большинства из нас уже появились семьи, пришлось выкручиваться, кто как мог. Я

же столовая. Неподалеку и металлургический завод, куда можно было без проблем добраться трамваем. С утра 4 часа теории, после обеда - четырехчасовая практика в заводском цеху.

- Производство тяжелое?

- Еще бы! А среди нас не было ни одного городского парня, все из аулов. Можете себе представить, что мы все испытали, когда первый раз пришли на экскурсию в цех. Все пышет жаром, льется расплавленный металл, мимо проносятся раскаленные листы железа. Гарь, шум, грохот. Спецовка из кошмы, светозащитные очки, поскольку перед глазами расплавленный металл в полторы тысячи градусов. Те, кто непосред-

ни перед педагогами со словами приветствия. За словом в карман не лез, и даже в такой, казалось бы, дежурной речи сумел найти особо теплые интонации. Он сразу же определил свое лидерство. Его избрали старостой курса горновых. Я тоже был избран старостой курса сварщиков, так что нам пришлось потом очень тесно общаться и на педсоветах, и у дирекции училища. Изначально каждый из нас выбирал себе ношу по плечу. Обучение сварщиков и крановщиков было рассчитано на год (я решил, что этого с меня вполне доста-

В Когда все высказались, спустили пар, слово взял один из комсомольских вожakov училища Назарбаев. До сих пор не могу забыть этого выступления. Да, говорил он, случилась беда, человек повел себя недостойно, оступился. Но он повинился, принес извинения пострадавшему, осознал. Пострадавший простил обидчика, тем более что тот оплатит лечение, восстановит выбитые зубы. Повинную голову не секут. А мы ставим крест на его дальнейшей судьбе... Нурсултан говорил так убедительно, находил такие слова, что даже у самых ретивых и прокурорствующих обвинителей

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

СОР В ЗАКОНЕ

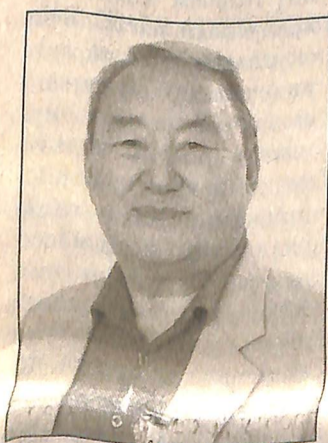
Закон о политических партиях - нужен ли он?

Не все в стране отметили занятный политический оксюморон, сформировавшийся за последние несколько месяцев: отечественные партии, сиречь общественные движения, двигаются исключительно вне общественной плоскости. Все самые важные для социума проблемы - от дела Владислава Челаха до торговой войны с Киргизией - ими старательно игнорируются. Central Asia Monitor продолжает исследовать особенности казахстанского политического пространства: вслед за материалами о партиях и отсутствии харизматических лидеров мы предлагаем взглянуть на отечественное законодательство - быть может, в нем кроется главный проблемный корень, делающий партийное поле страны слишком зарегулированным и оттого катастрофически серым?

БОЛАТ ШАКУЕВ

Закон РК "О политических партиях" можно назвать либеральным лишь отчасти. Он базируется на идее, доминирующей в последние годы: казахстанское общество еще не доросло до подлинных демократических свобод и потому будет занимать то пространство, которое отмерит гражданам республики государство. Это проявляется решительно во всем - даже принцип, согласно которому право на существование имеют только политические объединения, насчитывающие не менее 50 тысяч человек, говорит о том, что государственная машина не приемлет слишком широкого разброда и сколько-нибудь массового шатания.

Или взять такой момент. Ни одна из ныне существующих протестных групп, претендующих на многочисленную массовку (к примеру, дольщики) не имеют права отстаивать свои ценности, как материальные, так и не очень, в политическом поле республики. То есть они имеют право собираться, разговаривать, а при надлежашем оформлении своих заявок в местную администрацию даже инициировать на городских окраинах. Но

Наш собеседник - ректор Казахского гуманитарно-юридического университета Максут Нарикбаев, личность тоже во многом харизматичная, один из тех, кто не на словах, а на деле ковал правовые основы суверенного Казахстана. Его свидетельства тем более бесценны, что они о годах юности нашего президента.

Наш собеседник - ректор Казахского гуманитарно-юридического университета **Максут Нарикбаев**, личность тоже во многом харизматичная, один из тех, кто не на словах, а на деле ковал правовые основы суверенного Казахстана. Его свидетельства тем более бесценны, что они о годах юности нашего президента, о которых мы знаем крайне мало, но именно тогда закладывались основы самобытной личности человека, которому предстояло стать лидером нации.

- Какими судьбами вы попали в Днепро-дзержинск?

- Все мы были выпускниками средних школ, но не всем светила дорога в вуз. К тому же для поступления в институт надо было иметь трудовой стаж не менее года. Правда, я поступил было в кооперативный техникум, но, разобравшись, что к чему, ушел оттуда: торговая стезя меня не прельщала. А вот рабочая профессия была отчего-то желанной. И тут в газете "Лениншіл жас" появляется призыв к молодежи влиться в ряды строителей Казахской Магнитки, овладеть профессией металлурга. Шел набор выпускников наших школ для обучения в училищах Украины и России, причем приоритет отдавался юношам-казахам. Нурсултан одним из первых откликнулся на этот призыв и приехал в Темиртау, а уж оттуда мы всей группой, а это 71 доброволец, были отправлены в Днепро-дзержинск.

- Что представляло из себя училище?

- Это был трехэтажный корпус. На третьем этаже - общежитие, на втором - учебные классы, на первом - спортзалы, библиотека, клуб, здесь

скового парня, все из аулов. Можете себе представить, что мы все испытали, когда первый раз пришли на экскурсию в цех. Все пышет жаром, летает расплавленный металл, мимо пронесется раскаленные листы железа. Гарь, шум, грохот. Спецовка из кошмы, светозащитные очки, поскольку перед глазами расплавленный металл в полторы тысячи градусов. Те, кто непосредственно стоял у печей, должны были пропускать через себя за смену до 8 литров воды: потели невероятно. В комнате нас жило по 10-12 человек.

- Вот вы сказали про спортзалы. Но - с утра мозговой штурм по теории, потом практика на пределе физических сил. Где же силы взять на занятия спортом?

- Удивительно, но молодости все нипочем! У нас хватало сил и на спорт, и на участие в художественной самодеятельности. Да еще и за девушками ухаживать находили время. Город вроде бы и небольшой, но в нем было семь или восемь Дворцов культуры, в которых жизнь была ключом. Я пошел в секцию бокса, Нурсултан ушел в классической борьбы, причем безуспешно. Кстати, в эти дни в Алматы проходили соревнования по греко-римской борьбе на кубок нашего президента, и к нам приехал его тренер Лев Рудольфович, звонил мне, договаривался о встрече.

- При каких обстоятельствах произошла ваша первая встреча с Нурсултаном Назарбаевым, которая вам запомнилась, - там, в училище?

- Ее и впрямь забыть невозможно. По приезде к месту учебы на первом же собрании группы казахстанцев Нурсултан выступил от нашего име-

делил свое лидерство. Его избрали старостой курса горновиков. Я тоже был избран старостой курса сварщиков, так что нам пришлось потом очень тесно общаться и на педсоветах, и у дирекции училища. Изначально каждый из нас выбирал себе ношу по плечу. Обучение сварщиков и красновщиков было рассчитано на год (я решил, что этого с меня вполне достаточно), а горновиков - на полтора года. В силу того, что это была более сложная профессия, на этот курс записались самые стойкие и упорные, в том числе и Нурсултан. Наверное, он лучше многих из нас понимал, что работа с металлом - это искусство, расплавленный металл как живое существо. Здесь знание химии нужно было в полном объеме, почти вузовском. Он потом говорил нам, что после училища учеба в вузе не представляла для него особой сложности, поскольку все, о чем шла речь на занятиях по теории, он уже освоил на практике. Сужу по себе: за год учебы я получил такой объем знаний по химии, физике, математике, словно бы окончил политех. Причем горновые в отличие от нас учились не год, а полтора и, естественно, в наших глазах были как бы рангом выше. А Нурсултан через три месяца на общем комсомольском собрании был избран секретарем комсомольской организации, где представлял интересы казахстанцев.

- Секретарем комсомольской организации курса?

- Нет, всего училища!

- А как вы думаете, почему?

- Сказалась его поразительная активность во всех общественных делах. У него, кстати, прекрасный ораторский дар, умение разговаривать с людьми, убеждать их. К слову сказать, он был очень му-

случилась беда, человек повел себя недостойно, оступился. Но он повинился, принес извинения пострадавшему, осознал. Пострадавший простил обидчика, тем более что тот оплатит лечение, восстановит выбитые зубы. Повинную голову не секут. А мы ставим крест на его дальнейшей судьбе... Нурсултан говорил так убедительно, находил такие слова, что даже у самых ретивых и прокурорствующих обвинителей иссяк запал.

зыкален: пел, играл на домбре и баяне. И, само собой, принял к самодеятельности, но не в качестве исполнителя, а в качестве организатора, и здесь ему не было равных.

Мы идем, бывало, по улице, а мальчишки показывают на нас пальцами: китайцы! То есть китайцев они знают, а казахов - нет. Нас это озадачивало и возмущало. Почему это наши украинские братья ничего не знают о нас, казахстанцах? А поскольку мы часто выступали с концертами, Нурсултан стал (по собственной инициативе!) перед каждым концертом читать небольшую лекцию о современном Казахстане и об истории казахов. Мальчишки прекратили называть нас китайцами. Понимаете, уже тогда он был лидером всех нас, казахстанцев, выступая как руководитель и идеолог. Вспоминаю все это, я поражаюсь его неумолимости. Я тоже записался в танцевальный кружок. Да еще занятия боксом. Но тренер однажды устроил мне испытание: поставил спарринг-партнером с опытным боксером, и тот трижды отправил меня в нокдаун. После этого во мне как-то пропало желание заниматься боксом. А в танцевальном кружке упор делался на украинский гопак, а там все сплошь вприсядку и на высоких прыжках. Но к вечеру на репетицию являешься вконец измоча-

ленный: вприсядку уже не очень катит и на высокие прыжки не манит. А Нурсултан за полгода всех переборол и получил первый разряд.

- Он выделял кого-нибудь из сокурсников?

- Конечно. У нас были очень талантливые ребята. Абяш Абеуов, кызылординец, был певцом редкого дара. Он старше нас года на четыре, два раза поступал в консерваторию, конкурс не прошел. Я на баяне аккомпанировал ему "Махаббат вальсы". Вальс этот был на слуху в Днепро-дзержинске. Однажды Нурсултан привозит нас на концерт в Днепропетровск. После концерта к нам подходит дирижер оркестра и приглашает выступить на местном телевидении. Самое интересное - когда мы приехали на телестудию, дирижер уже расписал все по нотам, и нашему Абяшу пришлось петь уже в сопровождении оркестра. А на Новый год случилось ЧП. После бала все разошлись по комнатам, настроились спать. И вдруг в час ночи тревога: "Наших бьют!". Всех как ветром вынесло на улицу, в скверик для прогулок. А у нас был парень из Шымкента по имени Жуман. Боксер от бога, мы все гордились им. Оказалось, что он затеял драку с ребятами из эстрадно-духового оркестра и выбил два зуба дирижеру.

случайность? Чего не бывает в жизни...

- Не думаю. Однажды я и сам неожиданно-негаданно получил поддержку Назарбаева в ситуации довольно непростой. После училища нас разметало по белу свету. Домна была еще не достроена, мы оказались в долгосрочном резерве, а поскольку у большинства из нас уже появились семьи, пришлось выкручиваться, кто как мог. Я поступил на юрфак КазГУ, что и определило мою судьбу. Нурсултан на какое-то время перекалфицировался в строителя, своими руками достраивал домну, чтобы потом принять участие в первой плавке. За его ростом мы наблюдали теперь по сообщениям газет. Он возглавил обком, потом стал секретарем ЦК по промышленности, а я работал адвокатом в Талды-Кургане, пытаюсь выбиться в судьи, потому как адвокатский статус давно уже перерос. У меня уже почти и кандидатская была в загашнике, и две монографии в активе. Темечко, что говорится, уперлось в потолок, а пробить его не могу. И вот приехал я по делам на три дня в Алматы и захотелось мне повидать друга юности Нурсултана. Два дня я созванился с его помощником Селивановым, но секретарь по промышленности был все занят и занят. "Позвоните завтра", - сказал Селиванов. Но на третий день я докучать не стал. Наверное, меня не хотят видеть и технично уклоняются от встречи, решил я.

- Неужели в самом деле так?

- Ну что вы! Конечно, нет! Через месяц я снова оказался в Алматы. Думаю: может, ошибся? Дай-ка снова позвоню. Селиванов несказанно обрадовался: куда же вы пропали? Он так сожалел, что не смог встретиться с вами, а вы не оставили своих координат.

Миттерана: политики заканчивают свою карьеру в одиночестве. "Хочу опровергнуть это", - сказал он и попросил встать рядом с ним Сатыбалды Ибрагимов, Кабидоллу Саркенова - тех, кого он знал многие годы, с кем извещал и горечь разочарований, и радость побед. Меня он тоже попросил встать рядом с ним: "Надеюсь, мы пронесем нашу дружбу через всю жизнь"...

Отдыхать доводится редко. Однажды он пригласил меня на охоту. Нуреке вообще-то заядлый охотник, обо мне же этого не скажешь. А он любит стрельбу влет. Едем мы с ним в лодке, утки летят косяками, он делает один выстрел удачнее другого. "А ты что не стреляешь?" - это он мне. Вижу, кучно летит плотная стая. Я поднял ружье, бабахнул. Утки летят, вытнув ноги назад. И вот у одной из них после моего выстрела лапка обвисла. "Ну-у, да ты снайпер!" - оценил он мой выстрел...

А я снова возвращаюсь памятью в город нашей юности Днепро-дзержинск. Группу горновых вел мастер Дмитрий Изотович Погорелов, ребята любили своего наставника, были очень привязаны к нему, между ними была полная откровенность. Об этом пишет сам Нуреке в своей книге "Без правых и левых": "Знал он всех нас как облупленных, - пишет он, - мог каждому дать точную характеристику, насквозь видел, кто на что способен. Иногда послушает нашу болтовню, посмотрит на нас пристально и вдруг скажет: "Будешь ты, парень, инженером, начальником цеха, а по тебе гурьма плачет, ну а тебе (это он уже ко мне обращается) быть премьер-министром".

А ведь и впрямь прощальный был человек...

**Вел интервью
Адольф
АРЦИШЕВСКИЙ**

которому право на существование имеют только политические объединения, насчитывающие не менее 50 тысяч человек, говорит о том, что государственная машина не приемлет слишком широкого разброда и сколько-нибудь массового шатания.

Или взять такой момент. Ни одна из ныне существующих протестных групп, претендующих на многочисленную массовку (к примеру, дольщики) не имеют права отстаивать свои ценности, как материальные, так и не очень, в политическом поле республики. То есть они имеют право собираться, разговаривать, а при надлежащем оформлении своих заявок в местную администрацию даже митинговать на городских окраинах. Но оформлять свои претензии и идти с ними в министерство юстиции на регистрацию и тем более баллотироваться в парламент они не смогут, поскольку их действия могут подпадать под действие статьи в Законе о политических партиях, где сказано о разжигании социальной розни.

Да и вообще, эта трактовка выглядит более чем странной. Что такое политическая борьба, если это не борьба за социальные права отдельных групп граждан? И как выглядит эта борьба с точки зрения законодательства? Ведь признаки "разжигания социальной розни" при желании можно найти в уставе любой "левой" организации, которая основывает свою политическую идеологию на марксистских теориях. Партия говорит об увеличивающемся разрыве между богатыми и бедными - она разжигает социальную рознь? Несомненно. Партия говорит, скажем, о социальной модернизации - она снова разжигает социальную рознь? Все всяких сомнений. А если о социальной модернизации в своем послании говорит глава государства, лидер и председатель правящей партии "Нур Отан"?

Или вот еще: согласно закону, пропагандировать партийные требования и базовые ценности нельзя в учебных заведениях, и, более того, материалы, пропагандирующие партийные установки, должны быть изъяты из учебного процесса. Требование похвальное, но, к сожалению, совершенно не учитывающее современных реалий. Например, нынешние учебники вряд ли регламентируют высказывания главы государства и цитаты из его книг. Это неизбежно, учитывая созданную политическую модель. Но если вдуматься, то получается, что вся идеологическая основа той же партии власти прописана сегодня во всех учебниках, поскольку главой "Нур Отана" является первое лицо государства. А стало быть, это противоречит законодательству?

Таких откровенных ляпов в документе можно найти немало - все они выглядят как обычные канцелярские штампы. Но ровно до тех пор, пока не начинаешь вдумываться в формулировки и сопоставлять их с политическими реалиями. Откуда такое противоречие?

(Окончание на стр. 4)